

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ТОЛКОВАНИИ КОНСТИТУЦИИ И ЗАКОНОВ

Акты Конституционного Суда Украины занимают отдельное место в системе правовых актов. Эти акты могут сочетать качества как правоустанавливающих, так и нормоустанавливающих актов. Конституционный Суд в результате рассмотрения дел выносит решения. Интерпретируя Конституцию, он обнаруживает конституционный смысл закона, устанавливает факт конституционности или неконституционности правовой нормы и в результате формирует единое конституционное правопонимание – общие масштабы деятельности участников конституционных правоотношений.

В отличие от актов о конституционности, акты официального толкования правовых норм имеют свои особенности. Среди ученых-юристов нет единой точки зрения по поводу нормативной природы этих актов. Одни считают, что при рассмотрении дел о толковании Конституционный Суд может принять все необходимые меры для обеспечения надлежащей реализации положений Конституции, включая их нормативную конкретизацию. Б.С. Эбзеев считает, что то, что решения Конституционного Суда по делам о толковании могут иметь нормативную природу, является очевидным. «Эти решения можно назвать „квазинормами“ (чтобы не вступать в противоречие с теорией разделения властей), что совсем не умаляет их обязательного характера, а только создает предпосылки к следующему признанию их фактического статуса – статуса норм права [5, с. 8]». Другие ученые считают, что нельзя признавать нормативность актов Конституционного Суда, прежде всего, решений об официальном толковании, исходя из принципов, положенных в основу самой Конституции. «Признание за этими решениями не только юридической, но и нормативной природы привело бы к тому, что Конституционный Суд Украины был бы поставлен над всем государственным механизмом и даже над самой Конституцией Украины» [4, с. 113].

По нашему мнению, поскольку нормативное определение толкования в законодательстве Украины отсутствует, Конституционный Суд Украины, исходя из его задач, может пользоваться некоторым пространством в толковании, осуществляя все необходимые меры по обеспечению надлежащей реализации положений Конституции. В случае введения Конституционным Судом новых правил официальное толкование не может рассматриваться как вмешательство в компетенцию законодательной власти или как нарушение принципа разделения властей.

Как считает В.П. Тихий, решение Конституционного Суда Украины о нормативном толковании – это интерпретационный акт. Оно имеет нормативное содержание, поскольку содержит нормы-разъяснения, но не является нормативно-правовым актом, ведь главной функцией последних является установление

новых норм права, отмена или изменение ранее действующих. Такой функции, такого качества решения Конституционного Суда Украины о нормативном толковании не имеют [3, с. 67].

По мнению В.А. Гергелийника, юридическая сила актов толкования полностью зависит от объекта толкования. И если толкование закона может быть изменено Парламентом из-за изменения закона, то толкование Конституции может быть скорректировано только после изменения нормы Основного закона государства. И хотя акты толкования Конституционного Суда Украины имеют некоторые признаки нормативности (имеют общегосударственный обязательный характер), однако они не могут рассматриваться как самостоятельные источники права. Они являются интерпретационными актами, имеют вспомогательный характер и могут быть применены только в связи с применением соответствующей нормы [1, с. 14].

С таким мнением нельзя согласиться, поскольку не всегда акт Конституционного Суда об официальном толковании применяется как неотъемлемая часть нормы, которая толкуется. Это связано с тем, что тот или иной нормативно-правовой акт может отменяться, изменяться или приостанавливаться. Однако правовые позиции Конституционного Суда, сформулированные в актах об официальном толковании, при отмене этого акта могут выступать как правовая основа для принятия вместо старого нормативно-правового акта или положения нового акта и требуют аналогичного официального разъяснения, а, следовательно, может сохраниться и значение официальных разъяснений Конституционного Суда Украины.

В вопросе о последствиях решений об официальном толковании Конституционного Суда Украины в действующем законодательстве нет юридической определенности. Само решение об официальном толковании Конституции и законов Украины не влечет за собой потерю силы определенными актами или отдельными положениями, как это происходит с решениями о конституционности законов и других нормативно-правовых актов. Однако оно может стать основанием для судебного обжалования в судах общей юрисдикции определенных решений, действий, если при их вынесении эти органы или должностные лица руководствовались неправильной интерпретацией своих полномочий, противоречащей официальному толкованию, данному Конституционным Судом. Можно согласиться с М.В. Тесленко в том, что официальное толкование не может существовать само по себе, применяться самостоятельно, без положений Конституции Украины, которые интерпретируются. В этом случае акты Конституционного Суда Украины по своей юридической силе не уступают Конституции [2, с. 273].

В целом, исходя из принципа иерархичности актов правовой системы Украины, решение об официальном толковании, будучи в определенной степени частью Конституции Украины, являются высшими по своей юридической природе и поэтому должны стоять в иерархии нормативных актов над законами. Вместе с тем решение суда об официальном толковании, будучи частью Конституции Украины, являются обязательными для всех субъектов

правоприменения. На их основе выверяются все другие решения, принимаемые органами государства. Они осуществляют определенное влияние на формирование конституционно-правовой доктрины, выступая в данном случае «положительным» законодателем.

Список использованных источников

1. Гергелійник, В.О. Правові проблеми становлення та функціонування конституційної юстиції України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституційне право» / В.О. Гергелійник. – К., 2000. – 18 с.
2. Тесленко, М.В. Судебний конституційний контроль в Україні: монографія / М.В. Тесленко; вступ. ст. В.Ф. Погорилко. – К.: Ін-т державства і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 344 с.
3. Тихий, В. Правотлумачення Конституційним Судом України та права природа його рішень / В. Тихий // Вісник Конституційного Суду України. – 2001. – № 1. – С. 67–72.
4. Шаповал, В.М. Становлення конституційної юрисдикції в Україні / В.М. Шаповал // Права держава: Щорічник наукових праць. – К., 1998. – Вип. 9. – С. 111–115.
5. Эбзеев, Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5–12.

R. Kemeniash,

Khmelnytsky university of Management and Law (Khmelnytsky, Ukraine)

DEMOCRACY IN THE CONSTITUTIONAL ECONOMY

Democracy comes from the Greek words *demos* meaning people and *kratos* meaning authority or power. The ancient Greeks who established a direct form of government in Athens coined the word democracy. All adult males would gather to discuss issues and they would vote by a show of hands. Slaves and women did not have the right to vote. This mode of government is time-consuming and it is impossible for large populations to meet every time a decision has made.

Therefore, the step from direct democracy (in which people vote directly on issues) to representative democracy (in which the people vote for representatives or politicians who make decisions on their behalf) was inevitable as larger and more diverse societies established democracies. Today there are forms of direct democracy such as referenda, petitions, plebiscites, and propositions, but these appear most often in the older and more technologically resourced democracies. U.S. president Abraham Lincoln defined democracy as: "Government of the people, by the people, for the people" [2].

The experience of developed countries shows that democratic stability depends on respect for society and the state of democratic values. R. Inghart noted that the evolution and survival of mass democracy provides for the public some habits and preferences that support it, including are: interpersonal trust, support for democratic institutions, recognition of individual rights and freedoms, sense of self "efficiency" [3]. Democracy can base on the state of civil culture that